

Ильяс Битар, Мажид Раффуль

«ВЕРА МЕЖДУ ВАМИ И БОГОМ, НО СТРАНА ДЛЯ ВСЕХ».

Антиохийская Православная Церковь: вчера и сегодня

- Откуда вы приехали?
- Ну, мы приехали из Сирии, вы об этой стране точно слышали.
- Так необычно, арабы-христиане. Вы православные? Там есть православные?
- Да, мы из Антиохийской Православной Церкви. Между прочим, «... ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами» (Деян 11:26)

Данная статья составлена студентами Санкт-Петербургских духовных школ, которые прибыли на учебу из Сирийской республики. В статье представлены общие сведения об истории и современном положении Антиохийской Православной Церкви, в частности на Ближнем Востоке. Обозначены особенности «антиохийского церковного менталитета» и элементы церковного управления. Сделан краткий обзор важных исторических церковных событий из современной жизни: деятельность патриарха Иоанна X, действия Церкви в период Сирийского конфликта. Особое внимание уделено Православному молодежному движению, которое существенно изменило состояние паствы в патриархате. Вторая часть статьи состоит из личных мыслей студентов бакалавриата сирийцев Битара Ильяса и Раффуля Мажиды. Они размышляют о межконфессиональных отношениях и о значении Антиохийской Церкви на Ближнем Востоке.

Антиохийская Церковь основана святыми первоверховными апостолами Петром и Павлом. Первые три столетия христианской эры она была территориально самой крупной в христианском мире, так как была церковью-матерью «всего Востока». В ней прославились такие известные святые, как первомученица Фекла, священномученик Игнатий Богоносец, святой Георгий Победоносец, преподобный Андрей Критский, преподобные Иоанн Лествичник, Ефрем Сирин, Симеон Столпник. В Антиохии начал свою церковную деятельность великий проповедник и богослов святитель Иоанн Златоуст. Антиохия также стала центром, через который многие народы приобщились к свету Христовой истины.

Если вы читали что-то о современных православных святых, вы знаете, что святым старцам Греции присущи одни характерные черты, святым из России характерны немного другие, у египетских подвижников свои особенности, и так далее. Каждая культура воспринимает Евангелие по-своему, и говорит о благой вести Иисуса Христа своим особым языком — голосом. Сегодня Антихию и Антиохийскую Церковь относят, как правило, к арабской культуре, однако характерная черта, которая отличает «Антиохийский голос» — хотя это и не очень известно здесь, в России — это то, что он не привязан к какой-либо одной культурной или этнической группе. Древние культуры и языки, которые вошли в дом антиохийского православия, разнообразны — сирийская, греческая, грузинская, арабская, кипрская, среднеазиатская, но разнообразны и культуры, частью которых стала сама Антиохийская церковь — английская, американская, центральная и южноамериканская, турецкая, австралийская, французская, немецкая и другие. Даже во времена апостолов древняя Антиохия была городом-космополитом, и хотя сегодня она лишь небольшой турецкий муниципалитет,

Ильяс Битар (Elias Bittar; aliasbittar@hotmail.com) и Мажид Раффуль (Majeed Raffoul; raffoul.majeed@gmail.com) — студенты 3 курса бакалавриата Санкт-Петербургской духовной академии.

Иоанн X, Блаженнейший Патриарх Антиохийский и всего Востока (Язиджи)

самосознание местных христиан сохранило свою антиохийскую идентичность, оставаясь космополитической и мультикультурной.

Один из величайших голосов Антиохийской Церкви в Америке, св. Рафаил Бруклинский (1860–1915), отождествлял себя со многими народами: «Я араб по происхождению, грек по начальному образованию, американец по месту жительства, русский в сердце, славянин в душе». И хотя голос антиохийской традиции говорит на многих языках во многих культурах, тем не менее, существует, так сказать, единый «антиохийский язык», особый способ существования и общения в Православной Церкви.

Сегодня Антиохийская Православная Церковь распространилась по всему миру, вначале — за счет эмиграции своих членов с Ближнего Востока, а затем благодаря большому притоку верующих из западных стран. Свет Антиохии и ее миссионерский дух продолжают ярко гореть в современном мире, как это было в те годы, когда образовалась Церковь Отцов.

В настоящее время юрисдикция православного Антиохийского Патриархата распространяется на Ливан, Сирию, Ирак, Кувейт и другие страны персидского залива,

Иран, Аравийский полуостров (за исключением Иордании), Юг Турции, имеются епархии (архидиоцезы) и на других континентах «в эмиграции», в Северной и Южной Америке, Австралии и Европе.

Антиохийский Священный Синод состоит как из постоянных членов — 21 митрополита и секретаря, так и из временных, прибывающих из многочисленных стран мира. Они собираются два раза в году. На сегодняшний день Антиохийскую Церковь возглавляет Иоанн X (Язиджи), и титул предстоятеля звучит так: Блаженнейший Патриарх Великого Божественного Града Антиохии, Киликии, Иверии, Месопотамии и всего Востока. Современное состояние Антиохийской Церкви тесно связано с этой личностью, поэтому кратко рассмотрим его жизненный путь.

Нынешний патриарх родился в сирийском городе Латакия в 1955 г. в верующей семье. Получив высшее образование инженера, он вскоре поступил в Институт прп. Иоанна Дамаскина — Баламанд, где особо отметился успехами в литургике. Он был отправлен в Грецию в Фессалоникийский университет им. Аристотеля, по окончании которого получил степень доктора богословия. Патриарх Иоанн прошел долгий и выдающийся путь педагога и ученого. В 1983 г. он начал преподавать в родном Баламандском институте, и его дважды назначали на должность ректора: с 1988 по 1991 гг. и с 2001 по 2005 гг. Он опубликовал многочисленные научные исследования по литургике — таинствам крещения, венчания и др., а также составил общее руководство по основам византийской музыки на арабском языке.

Самым важным вкладом епископа Иоанна в «арабскую литургику» стала его редакция служебника на арабском языке, в которую были добавлены многие обряды, молитвы и комментарии о правильном совершении чинопоследований. Труд был выполнен по просьбе Священного Синода в 1995 г., но только в 2000 г. были последовательно выпущены диаконский, священнический и архиерейский служебники. По окончании этой «великой» работы был издан указ патриарха Игнатия IV

(1979–2012), который призывал все приходы, священнослужителей Антиохийской Церкви, служащих на арабском языке, использовать именно эти служебники как «единственно верные».

Его Блаженство Иоанн Х имеет глубокий молитвенный опыт монашеской жизни. Он был пострижен игуменом Парфением в монастыре св. Павла на Афоне, где прожил несколько лет в числе братии. Диакону Иоанну во время его проживания на Афоне довелось общаться со старцем Иосифом Исихастом, который сказал, что «этот дьякон будет сидеть на престоле Антиохийской Церкви». Монах Иоанн посещал келью преп. Паисия Святогорца, принимая участие в многочисленных беседах. По благословению старца Паисия Иоанн вернулся на родину, чтобы возрождать монашескую жизнь. Он был назначен настоятелем ставропигиального монастыря св. Георгия Аль-Хумайра в Сирии (1992–2005), где реформировал монашескую общину и восстановил школу при монастыре. Он также был настоятелем Успенского Баламандского монастыря (2001–2005). Принимал непосредственное участие в создании женского Успенского монастыря — Блеммана, духовником которого является по сей день.

Несмотря на свое монашеское призвание и научные занятия, Патриарх Иоанн активно занимался пастырской и административной работой. Будучи митрополитом, Его Блаженство служил архипастырем приходов в Центральной Европе: Германии, Франции, Соединенном Королевстве и Республике Ирландии. В июне 2014 года Патриарх Иоанн уже в качестве предстоятеля провел первую Международную Антиохийскую конференцию в Баламанде, которая положила начало процессу обновления церковной жизни.

Последние годы стали сложным периодом для Антиохийской Церкви. Большая часть усилий Священного Синода также была направлена на борьбу за мир и восстановление погруженной в войну Сирии, колыбели восточно-христианской цивилизации. Были убиты многие священники, дьяконы и миряне, а монастыри Патриархии стали центрами для многочисленных беженцев и потерявших жилье. Эти события имеют трагическое значение для самого Патриарха, поскольку его родной брат Павел, митрополит Алеппский, вместе с сирьяковитским митрополитом Иоанном были похищены террористами во время миссии милосердия недалеко от турецкой границы. К сожалению, мировое сообщество бездействует, и их судьба остается неизвестной до сих пор. С декабря 2013 года по март 2014 года Фронт Аль-Нусра (запрещенная в Российской Федерации организация) захватил в плен монахинь и сирот монастыря Святой Феклы в Маалюле. В связи с этой трагедией Священный Синод создал Отдел экуменических отношений и развития (ОЭОР) при Антиохийском Патриархате,

Священный Синод Антиохийской Церкви, 2018 г.

Разрушенный храм Успения Богородицы в городе Алеппо (снаружи)

Разрушенный храм Успения Богородицы в городе Алеппо

который играет важную роль во время нынешних событий в Сирии. Отдел оказывает помощь всем пострадавшим, несмотря на их национальность, цвет кожи или вероисповедание. Отдел предоставил много рабочих мест, особенно молодежи в тот период, когда люди теряли средства к пропитанию.

Молодежное движение. Когда люди говорят об Антиохийском Патриархате, как правило, вспоминают лишь город, где «в первый раз стали называться христианами» (Деян 11:26) или об св. Павле, Петре и Игнатии Антиохийском, но, на самом деле, Антиохийская Церковь не стоит на месте. Духовное богатство нашего прошлого перерождается в активной деятельности сегодня. Одним из главных событий XX в. в Антиохийской Церкви было основание Православного Молодежного Движения. Это движение было основано в 1940-х годах и стало инструментом удивительного духовного обновления в последующие десятилетия.

Молодежное объединение родилось «снизу». Верующие чувствовали, что Церковь стала лишь «учреждением и институтом». То, что было задумано Христом как миссия — духовное посвящение в новую жизнь, стало лишь формальным «членством в церкви». В те времена богослужения посещали в основном пожилые люди, и молодых становилось все меньше. Однако с помощью Божией в Сирии и в Ливане были созданы молодежные епархиальные общины, которые стали самыми активными участниками церковно-общественной жизни. Эти люди не только сами интересовались православием, но и своим примером, а также особыми программами вовлекали молодых людей в церковную жизнь, что принесло свои плоды.

Группы православных студентов из разных мест Сирии и Ливана решили поддерживать православие, видя историческое увядание своей веры в православном населении. В Латакии, Дамаске, Триполи во времена Второй Мировой войны родились местные общины, стремящиеся к духовному возрождению. В начале 1942 г. проходили совместные собрания, на которых был представлен устав движения, а 16 марта 1942 г. состоялась официальное объявление о создании *«Православного Молодежного Движения»*. На этом собрании был также избран первый генеральный секретарь — Джорж (Худра), который впоследствии станет митрополитом Библским и Ботрийским. В учреждении организации принимали участие православные священнослужители, потому движение получило благословение Священного Синода, который официально признал организацию церковной 22 января 1946 г. Этот документ был подписан Антиохийском патриархом Александром III.

Молодежное движение ставило перед собой цель не только научить людей читать Евангелие, но и жить по Евангелию. Они выбрали себе девиз «ибо мы Им живём и движемся и существуем» (Деян 17:28), потому что деятельная любовь и вера стали их ежедневным руководством. Каждую неделю общины собирались на литургии, причащались, помогали на службе в качестве певчих и алтарников. Молодежное движение объединило интересующуюся молодежь, и это помогло многим вспомнить о своих православных корнях и о смысле жизни. Как тогда, так и сегодня молодые люди не просто получают духовное образование, а приобщаются всему опыту Церкви, благодаря чему хорошо знают богослужебные тексты и устав, могут петь и помогать в алтаре.

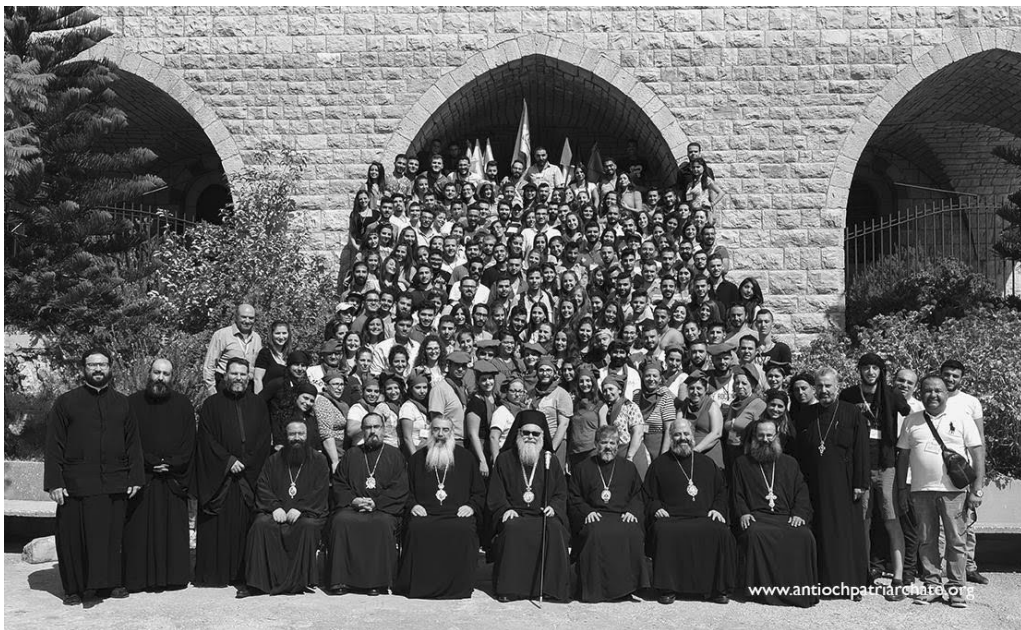
Православное молодежное движение не ограничилось конкретным возрастом. Существуют разные возрастные группы, начиная с четырехлетнего возраста. Каждый чувствует дух компании, каждый чувствует, что он является активным членом Тела Христова, служит Церкви всей силой, даёт всё то, что имеет, для прославления Бога. Группы собираются один раз в год в лагерь, дабы жить вместе как одна община и заниматься духовными упражнениями. По словам Мажида Раффуля, *«дети и молодые люди ждут эти лагеря с нетерпением, и с радостью. Лагеря играют важную роль в жизни детей и молодых людей. Это формирует их взгляды и ориентиры, о чем свидетельствует мой личный опыт»*. Также совершаются поездки одной из воскресных школ в гости к другой, дабы поделиться с братьями опытом, разделить трудности, и чтобы

Митрополит Хамийский Николай на отпевании детей,
погибших из-за террористического акта в городе Аль-Сукалбия, 12 мая 2019 г.

Разрушенный храм в монастыре святой Феклы в Маалуле

Общая фотография участников летнего молодежного лагеря

в той или иной воскресной школе знали, что существуют и другие в разных местах. На собрания в воскресные школы приглашаются священники, богословы, просто интересные люди не только из этой епархии, но и из других епархий, а иногда даже из соседних стран.

Молодежное движение может показаться чем-то обыденным в жизни современной активной религиозной общины, если не учитывать того, насколько широко это представлено в Антиохийской Церкви. Если человек называет себя православным, то, без сомнения, можно сказать, что он полноценно живет церковной жизнью и все вышесказанное к нему относится.

Православному молодежному движению в 2019 г. исполнилось 77 лет. Его деятельность имеет жизненно важную роль для православия на Ближнем Востоке. Во многом благодаря этому движению сейчас есть благотворительные программы там, где раньше их не было. Есть общедоступное богословское образование. Старые монастыри, которые раньше были на грани исчезновения, теперь восстанавливаются и наполняются монахами, открываются даже новые монастыри. Молодежное движение стало мощным реформаторским движением, которое изменило и вдохновило верующих идти своим твердым путем, что крайне необходимо в сегодняшнем изменяющемся мире. Благодаря всем этим усилиям Антиохийская Церковь на Ближнем Востоке живет и демонстрирует свою духовную силу, поскольку вновь переживает распятие из-за преследований и гонений.

Численность прихожан Антиохийской Православной Церкви по официальным данным Всемирного Совета Церквей составляет около 4,3 миллиона человек, из них до войны находился 1 миллион в Сирии (5 % населения) и 400 тысяч в Ливане (9 %).

Сами студенты Санкт-Петербургской духовной академии из Сирии делятся личным опытом церковной жизни в Антиохийском патриархате и жизни в Сирии.

Ильяс: *«По своей природе православие является чистым и благословенным словом Бога. Для христианина жизнь на земле — подготовка к Царству Небесному, «Царство мое не от мира сего» (Ин 18:26). И Церковь, распространяя это послание, призывает создать Царство Небесное в себе и вокруг себя, а для этого необходимо делать добро другим,*

Служба в Баламанде
перед конференцией в 2014 г.

Общая фотография участников летнего женского лагеря

Руководители летнего лагеря молодежного движения 2014 г.,
среди которых Раффуль Мажид

Ильяс ведёт урок в воскресной школе

Мажид и Ильяс в монастыре
святого Георгия Аль-Хумаира с митрополитом
Британских островов и Ирландии Силуаном,
в день его хиротонии

уважать друг друга, и мы свободны выбирать любую религию, какую хотим. Различия — это богатство, потому что вы можете общаться с другими и обогащать себя. Вы отдаете другим, а они возвращают вам. Пятьдесят лет назад христиане произносили фразу: «Вера между вами и Богом, но страна для всех». Мы не можем сделать религиозное государство, так как религиозные государства не для нас. Наше Царство не от этого мира, но для мира. Религия — это вера за пределами мира природы. Она не предназначена для создания государства на земле, основанного на христианстве или любой другой религии. Наш взор обращен к Небу».

Мажид: «Антиохийская Православная Церковь играет особую роль на Ближнем Востоке не потому, что живет хорошей или трудной жизнью, но потому, что наш родной язык — арабский. Мы хорошо знакомы с Кораном и разбираемся в исламском вероучении, при этом мы убежденные православные христиане и знаем, как жить в мусульманском мире. Христианин и мусульманин здесь неизбежно связаны друг с другом, мы ищем точки соприкосновения. Православие может многое предложить в таком диалоге. Для мусульманина арабский язык — священный язык, и только он допустим для совершения обрядов. Петь Коран на турецком языке нельзя. Однако истоки арабского

так как «Бог есть любовь». Вся природа человека стремится к любви, но поражена грехом. Всякая религиозность стремится исправить эту грешную дыру в себе, наполнить себя любовью, но не всегда в достойной форме. Никакая вера не стоит жизни человека, и никакая вера не оправдывает бесчеловечности. Когда религия учит, что она выше других — это низшая форма религиозности, это тот самый безумный фанатизм, который разрушает всякую общность. Эти элементы безобразны в любой религии. И особенно сложно, когда религиозный фактор используется в совсем другой сфере — в политике, что и происходит в Сирии.

В повседневном диалоге на Ближнем Востоке, и это важная роль христианства на Ближнем Востоке, где родился и рождается ислам, христиане, имея хорошие отношения с другими религиями, пытаются объяснить, что радикальные элементы вероучения ислама следует понимать умеренно. Изначально их вероучение не толковалось столь радикально, особенно в угоду политической конъюнктуре. Среди образованных мусульман существует целое движение, которое ставит подобные вопросы, и церковь Антиохии поддерживает и ищет диалога с такими людьми.

Религия не фанатизм. Мы пытаемся создать открытый дух. Когда вы христианин или мусульманин, это ваша религия, но это не вы. Мы стараемся выстроить диалог, зная, что все мы — творения Божии, и мы должны

Мажид и Ильяс во время богослужения
в академическом храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова

языка связаны с христианством. Исторический путь наших цивилизаций неразделим, и христианство способно предложить открытое слово и дух свободы. Мир всегда лучше любой войны».

Ильяс: «Считается, что Сирия является землей, из которой христианство распространилось во все стороны света. Сирия является домом для Церкви, относящейся ко времени учеников Христа. Именно здесь апостол Павел начал свое путешествие, и в стране находятся одни из древнейших церквей мира. Некоторые сирийцы до сих пор говорят на древнем арамейском языке, на котором говорил Христос, и на протяжении веков сирийские христиане были полностью интегрированы в более широкое общество и сосуществовали с другими конфессиями и культурами.

Однако сегодня христиане Сирии, наряду с другими слоями общества, сталкиваются с новыми вызовами, связанными с войной, которая идет сейчас в Сирии. Они также несут бремя особых проблем, с которыми сталкивается постоянное присутствие христианства на Ближнем Востоке в целом. Сирийское общество признало угрозу, которую христианское переселение представляет для разнообразия региона, и оно осознало, что христианское присутствие в Леванте укрепляет современное состояние, культурное разнообразие, плюрализм и демократию. Сирия навсегда изменится в культурном и человеческом плане, если христиане уйдут. Будет огромной потерей, если левантийские христиане будут чувствовать, что они и их дети не имеют будущего на территории Леванта. Но та война, которая сейчас охватила нашу землю, не является религиозной, потому что эти боевики убивают не только христиан, но и своих «братьев» мусульман. Разделение не является основой нации, но гражданство лежит в основе нации. Тем не менее, хотя многие утверждают, что присутствие христиан в Сирии имеет важное значение для жизнеспособности арабской и исламской культуры, другие предупреждают о возможных преследованиях.

Люди на Ближнем Востоке очень религиозны, независимо от того, какая это религия. Христиане пытаются убедить других, особенно мусульман и, в меньшей степени,

Мажид и Ильяс в Баламандском монастыре

евреев, что религия не должна становиться фанатизмом. Ближний Восток породил три великие религии, которые пошли в Европу, Америку и другие страны и обосновались там. Но эти три религии как будто борются друг против друга. Вопрос в том, означает ли религия фанатизм? Подразумевает ли религия иметь врагов? Могут ли люди с различными религиозными взглядами сосуществовать вместе?».

Мажид: «Если бы бытовые отношения между христианами и мусульманами в других странах были такими же безмятежными, как и в Сирии, на земле было бы больше мира. Здесь совместное проживание верующих двух религий не является ни темой, ни мотивом для обсуждения, поскольку оно — факт. Существует множество историй о жизни представителей двух религий вместе в одном районе. Каждый может видеть дружеские отношения между двумя общинами, для которых гостеприимство является фундаментальной ценностью».

Ильяс: «Я помню, как высокий чиновник-мусульманин хотел передать нам личный подарок спустя некоторое время после того, как мы предоставили какую-то благотворительность некоторым иммигрантам. Это была картина, изображающая распятие. Я был тронут подарком и удивлен выбором: я ожидал, что в нем будет изображена Дева Мария, поскольку мусульмане сильно Ее почитают и даже приходят в церковь, чтобы молиться перед иконой Богородицы. Вместо этого мэр выбрал распятие, которое в мусульманской культуре мало понято. Я помню, что в своей речи он сказал: «Моя вторая религия — это Церковь». Для него Церковь отождествлялась с христианством, которое он имел возможность знать.

Я вырос в мусульманском квартале, и могу сказать, что мусульмане относились к нам и другим христианским семьям с добротой. У нас хорошие отношения с ними, мы разделяем моменты радости и печали, мы уважаем друг друга: по случаю религиозных праздников мы обмениваемся добрыми пожеланиями. Мы живем здесь в общении,

и можно сказать, формируем одну семью, что важно для поддержания взаимоуважения в плюралистическом обществе Сирии».

Мажид: «Это правда. Я тоже вырос в мусульманском квартале. В детстве мы часто играли в футбол на площадке у нашего дома вместе с нашими друзьями-мусульманами. В нашем подьезде мы навещаем по праздникам соседей мусульман, а они заходят к нам и поздравляют с Рождеством. Мне кажется, это важная особенность, которая отличает нашу страну от других радикальных стран, где отсутствуют хорошие отношения между представителями разных религий».

* * *

Уже с первых веков и до сегодняшнего дня Антиохийская Церковь свидетельствует о Христе. Дамаск стал местом, где яростный гонитель христиан Савл стал «апостолом язычников» Павлом. Антиохийскую и Русскую Церкви объединяют многовековые теплые взаимоотношения, с ранних лет существования последней. Некоторые русские историки считают, что в далеком X веке первая церковная иерархия на Руси имела антиохийское происхождение. Русские студенты в Ливане и сирийские студенты в России — замечательный пример живых церковных связей.

С первых лет наша Церковь гонима, но мы знаем правильное решение. Отдел экуменических отношений и развития при Синоде Антиохийской Церкви — показательный пример взаимопонимания, взаимопомощи и подлинной христианской любви, которая не делит людей на своих и чужих, но в каждом видит ближнего. Сегодня от фанатиков страдают не только христиане, но и весь Ближний Восток. Святой Игнатий Богоносец на пути к мученической кончине призвал не бояться тех, кто может убить тело. И мы не боимся, «яко с нами Бог».

Elias Bittar, Majeed Raffoul. “Faith is Between You and God, but the Country is for All People”. Antiochian Orthodox Church: Yesterday and Today.

Abstract: This article was written by students of St. Petersburg Theological Schools who arrived to study from the Syrian Republic. The article provides general information about the history and current situation of the Antiochian Orthodox Church, in particular in the Middle East. The features of the “Antioch church mentality” and the elements of church governance are indicated. Also, made is a brief review of important historical church events from modern life: the activities of Patriarch John X, and the actions of the Church during the Syrian conflict. Particular attention is paid to the Orthodox youth movement, which has significantly changed the condition of the flock in the patriarchy. The second part of the article consists of the personal thoughts of the Syrians students Elias Bittar and Majeed Raffoul. They reflect on interfaith relations and the significance of the Antiochian Orthodox Church in the Middle East.

Elias Bittar (aliasbittar@hotmail.com), Majeed Raffoul (raffoul.majeed@gmail.com) — а 3th year Students of the St. Petersburg Theological Academy.